

Гуджарат – специальная экономическая зона Индии

Для премьер-министра Индии Нарендры Моди «Гуджарат – это специальная экономическая зона Индии». Чтобы понять суть этого утверждения, Двиджендра Трипатхи, считающийся отцом истории индийского бизнеса, описывает экономическую историю штата в статье на страницах *The Economic Times*.

Гуджарат, исходя из свидетельств греческих, римских и арабских гостей, всегда был ориентирован на внешний мир: торговые гильдии существовали со времён Будды до конца XIX века. Благодаря протяжённой береговой линии здесь, до возникновения в середине XVIII века Бомбея – нынешнего Мумбаи (штат Махараштра), всегда находились важнейшие порты региона.

Гуджаратские купцы приносили доходы могольским императорам, английским торговцам и княжествам Британской Индии, но держались в стороне от промышленных предприятий: родиной же современного производства в Индии стал Бомбей, где в 1854 году появилась первая хлопчатобумажная фабрика. Однако вскоре Ахмадабад (штат Гуджарат) наверстал упущенное: в 1925 году здесь располагались 72 текстильные фабрики, включая крупнейшую в стране Calico Mills.

От Амбани в Бомбее до Адани в Гуджарате

По мнению Трипатхи, до обретения независимости в 1947 году эти промышленники не осваивали другие отрасли, как это происходило в других частях страны, в частности, производство сахара и цемента: среди причин автор называет тот факт, что эти предприниматели происходили из купеческих семей. Гуджаратцы, работавшие в Бомбее, напротив, были гораздо более агрессивны в своих планах расширения деятельности: среди них наиболее известен Дхираджлал Амбани, основавший в начале 1960-х годов компанию Reliance Industries, которая сегодня является ведущим индийским концерном по годовому обороту, составляющему 100 млрд долл., и имеет 350 тыс. сотрудников.

Текстильный кризис, начавшийся после обретения независимости, привёл к тому, что большинство прежних семей владельцев покинуло отрасль. С 1950-х годов начинает расти новый слой предпринимателей: фармацевтические компании, такие как Cadila, одним из основателей которой в 1951 году был Индравадан Моди, сегодня насчитывающая 8 тыс. сотрудников и располагающая оборотом в 280 млн долларов, компания Torrent, основанная У.Н. Мехтой в 1959 году (эта группа сегодня занимается фармацевтикой и производством энергии) с 75 тыс. сотрудников и оборотом более миллиарда долларов, а также химические компании, к примеру, Nirma Chemical Works, основанная в 1969 году Карсанбхаем Пателем, с 18 тыс. сотрудников и оборотом 850 млн долларов.

Эти и другие группы, возникшие позднее, с либерализацией 1990-х годов вновь стали смотреть в сторону внешнего мира. Наиболее известной из них является Adani Group, основанная в 1988 году Гаутамом Адани и работающая в основном в сфере инфраструктуры портов и аэропортов, с 23 тыс. сотрудников и оборотом 23 млрд долларов.

Промышленная и банковская концентрация

По данным Центра мониторинга индийской экономики, в 2020–2021 годах штат Гуджарат был вторым по величине ВВП, обеспечивая почти 10 % от общенационального объёма, и первым по валовой добавленной стоимости в промышленности (ВВП за вычетом косвенных налогов), что соответствует почти 20 % от показателя для всей Индии. В последние десять лет здесь наблюдаются самые высокие темпы роста ВВП – более 8 %, и на долю одного этого штата приходится четверть индийского экспорта. Гуджарат является ведущим национальным производителем нефтехимической продукции (более 60 %), фармацевтической продукции (33), джинсовой ткани (65) и плитки (92, более 6 % мирового производства). Порты штата, как частные, так и государственные, обслуживают около 40 % индийского грузопотока: Мундра и Кандла являются одними из крупнейших торговых портов Индии.

Промышленный сектор насчитывает около 603 тыс. микро-, малых и средних предприятий, на которых занято около 4 млн человек. Однако 90 % промышленного производства штата приходится на 13 крупных групп. По данным Департамента содействия развитию

промышленности и внутренней торговли, за последние три года в Гуджарат из-за рубежа было инвестировано 30 млрд долларов по сравнению с 50 млрд за последние два десятилетия: здесь работают как национальные компании, такие как Reliance Industries, Suzlon, Aditya Birla Group и Videocon, так и иностранные, среди которых англо-австралийская Rio Tinto, японская Suzuki и китайские China Light and Power (Гонконг) и MG Motor.

Размеры финансового сектора соответствуют его истории и экономическому статусу: три из десяти крупнейших банков Индии по размеру активов имеют корни в Гуджарате (*Fortune India 500*, 2022). Крупнейший из них – частный ICICI Bank, основанный в 1994 году в Вадода: это третий по величине банк Индии со 100 тыс. сотрудников и 220 млрд активов. ICICI представлен во многих индийских штатах и 17 странах мира, имеет филиалы в Сингапуре, Гонконге, Шанхае и Европе; недавно он перенёс свой юридический адрес из Вадода (штат Гуджарат) в Мумбаи (штат Махараштра).

Второй – государственный Bank of Baroda, основанный в 1908 году в Вадода, тогда – княжестве Барода: это шестой по величине банк Индии (четвёртый среди государственных) с 80 тыс. сотрудников и 165 млрд активов; представлен в 24 странах, с 1950-х годов работает в Африке и имеет филиалы в Гонконге и Гуанчжоу. Аналогичный по размеру частный Axis Bank, основанный в 1993 году в Ахмадабаде при участии Манмохана Сингха, экс-министра финансов, занимает седьмое место в Индии (80 тыс. сотрудников, 150 млрд активов), представлен в девяти странах, располагая филиалами в Сингапуре, Гонконге и Шанхае.

СЭЗ как финансовый офшор Индии

Впервые предложение о создании узла для проведения финансовых операций с участием индийских контрагентов, которые в основном осуществлялись в Дубае, на Маврикии или в Сингапуре, было выдвинуто в 2007 году правительством Объединённого прогрессивного альянса, коалиции, возглавляемой Конгрессом: в качестве такого узла был назван Мумбаи. Однако в 2008 году Моди объявил о намерении создать глобальный финансовый центр в штате Гуджарат. В национальном бюджете на 2015–2016 год финансовый год министр финансов Арун Джейтли подхватил эту идею, включив в него GIFT City (Gujarat International Finance Tec-City) и отказавшись от выбора в пользу Мумбаи.

Сегодня между Гандинагаром и Ахмадабадом, административной и торговой столицами штата Гуджарат, формируется “финансовая специальная экономическая зона”, в которой работают более десяти тысяч человек: здесь находится первая в Индии международная биржа золотых слитков, а также офисы компаний, управляющих фондовыми биржами в Мумбаи – Национальной фондовой биржей Индии (NSE) и Бомбейской фондовой биржей (BSE). Кроме того, здесь работают Сингапурская фондовая биржа и около 20 банков: индийские State Bank of India, HDFC Bank и Kotak Mahindra Bank, немецкий Deutsche Bank AG, британские Standard Chartered и Barclays Bank, американские JPMorgan Chase Bank, Bank of America и Citibank NA, японский MUFG Bank и англо-китайский HSBC (Hongkong & Shanghai Bank Corporation Ltd). К ним присоединится Новый банк развития БРИКС со штаб-квартирой в Шанхае, когда он откроет своё региональное представительство в Индии.

GIFT подписал меморандум о взаимопонимании с регулирующими органами Сингапура, Люксембурга, Катара и Швеции. Этот финансовый центр задуман как ворота для трансграничных потоков: по словам представителя MUFG Bank, благодаря офшорному статусу GIFT не будут действовать законодательные ограничения на кредитование в размере 20 % от находящегося в стране капитала, что позволит увеличить объём средств, предоставляемых в кредит индийским компаниям.

Открытость между Гуджаратом и Гуандуном

За последнее десятилетие между Гуджаратом и Китаем сложились многочисленные политические связи, которые поддерживались как Моди, так и его преемниками на посту главы штата. В 2014 году был подписан меморандум о взаимопонимании между городами Ахмадабад и Гуанчжоу, а также между штатом Гуджарат и китайской провинцией Гуандун.

В 2015 году делегация предпринимателей во главе с Анандибен Патель, занимавшей пост главного министра штата, обсудила институциональные связи между Конфедерацией индийской промышленности (CII), Китайской ассоциацией малых и средних предприятий

(CASME) и Китайским советом по развитию международной торговли (CCPIT). Паримал Натвани из Reliance Industries охарактеризовала его как «*плодотворный и конструктивный визит*». Такая же атмосфера царила на конференции по торгово-экономическому сотрудничеству «Китай – Индия – Гуджарат 2019», организованной совместно Министерством торговли Гуандуна, региональным советом Федерации индийских торгово-промышленных палат (FICCI) и Агентством по привлечению инвестиций Гуджарата. По сути, речь идёт о серии переговоров между индийским штатом, позиционирующим себя в качестве «специальной экономической зоны», и китайской провинцией, где зародились СЭЗ, ознаменовавшие период «*открытости*».

Китайско-индийские противоречия

По данным индийского филиала Института Брукинга, китайские компании инвестировали в Гуджарат значительные средства в энергетическом, сталелитейном и автомобилестроительном секторах. Однако после пограничных столкновений в 2020 году атмосфера изменилась, и Конгресс не преминул атаковать Моди и указать на Гуджарат как на «*эпицентр китайских инвестиций в Индии*».

Так, компания MG Motor India, принадлежащая китайской SAIC Motor, в 2017 году приобрела завод General Motors мощностью 125 тыс. автомобилей в год и планировала его расширение. Однако инвестиции были заблокированы правительством, несмотря на то что предприятие продолжает работать, а компания наряду с другими присутствует на выставке Auto Expo 2023, проходящей недалеко от Дели.

Пока же Гуджарат надеется извлечь выгоду из стратегии диверсификации цепочек поставок «*Китай плюс один*», которую проводят старые державы, а предприниматели принимают к возможности увеличить экспорт. Ахмадабадское издание *The Times of India* опубликовало статью под заголовком «*Выход Дракона*». Проигрыш Китая – выигрыш Гуджарата.

По данным Конфедерации индийской текстильной промышленности (CITI), с апреля по август 2022 года экспорт текстиля вырос на 17 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Индийские производители, вероятно, выигрывают от ухода крупных европейских и американских брендов из Китая. Аналогичный тезис озвучивается и Ассоциацией керамики Морби, объясняя активное восстановление экономики после локдауна в 2020 году ростом экспорта, который в значительной степени уменьшил долю китайских производителей на рынке.

Торгово-промышленная палата штата Гуджарат (GCCCI), состоящая в основном из мелких предпринимателей, призывает оградить индийских производителей от глобальной экономической неопределённости: она поддерживает меры правительства по сокращению импорта и увеличению экспорта и призывает к дальнейшим мерам в рамках программ стимулирования производства (PLI). Даже в самом либеральном штате есть те, кто призывает к определённым дозировкам протекционизма.

Февраль 2023 г.